

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Д. Волков

Перспективы гражданского общества в России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Perspektivy_Tetr_55.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Вниманию читателя предлагаются выдержки из доклада «Перспективы гражданского общества в России», подготовленного социологом Левада-Центра Денисом Волковым по материалам 103 углубленных интервью с лидерами неправительственных организаций и гражданских объединений в 6 крупных российских городах (Москва, Калининград, Саратов, Пермь, Красноярск, Владивосток). В ходе исследования эксперты ставили перед собой следующие вопросы: возможна ли в современной России автономная от государства гражданская сфера? Какими источниками к существованию могут располагать активисты? Способны ли гражданские объединения добиваться своих целей, и при каких условиях? Каковы перспективы гражданского общества? Какие существуют препятствия для его развития? Исследование проводилось при поддержке Национального фонда демократии (США). Полная версия отчета доступна на сайте Левада-Центра.

Перспективы гражданского общества в России

Введение

В октябре 2010 — феврале 2011 г. мы провели интервью с лидерами различных гражданских инициатив — руководителями и активистами некоммерческих организаций, профсоюзов, различных ассоциаций, клубов и проч., представляющих наиболее активную, подвижную и открытую часть российского общества. Этот слой плохо поддается изучению с помощью обычных массовых опросов*.

Наиболее активные слои сосредоточены преимущественно в мегаполисах — экономических, образовательных и культурных центрах, что и определило выбор точек опроса — 6 крупных городов в разных частях страны.

По мнению Татьяны Ворожейкиной, известного специалиста в области изучения процессов демократизации в странах Латинской Америки и России, участвовавшей в разработке программы исследования, ключевым для определения гражданского общества является наличие публичной сферы, отличной от государства и автономной

по отношению к государству. Помимо этого понятие гражданского общества в его классическом западноевропейском варианте включает несколько измерений.

Во-первых, оно предполагает существование ассоциаций, которые самостоятельно регулируют свою деятельность, препятствуя превращению гражданского общества в бесформенное массовое общество. Во-вторых, открытый характер таких ассоциаций и секторов публичной деятельности в отличие от закрытых, прескриптивных или корпоративных форм организации общественной жизни. В-третьих, разнообразие и множественность этих секторов. В-четвертых, их свободный доступ в основную политическую сферу и определенная степень их приверженности общим задачам.

В первую очередь нас интересовали объединения, автономные по отношению к власти, к государственным органам, к формальным и неформальным властным структурам. Соответственно, из рассмотрения исключены так называемые GONGO (Government Organized

** В деятельности объединений и некоммерческих организаций принимает участие менее 10% россиян в возрасте 16–34 лет (данные Левада-Центра за декабрь 2009 года). Для населения в целом эта цифра составляет не более 4–5%.*

Non-Governmental Organization) — организации, созданные и финансируемые властью для конкретных политических или иных целей.

Второй критерий — свободный, открытый, непринудительный характер гражданских организаций. В гражданской организации свободным является не только «вход», но и «выход». Этот критерий позволяет отделить гражданские ассоциации от традиционных сообществ (не только сельских, но и городских), принадлежность к которым обусловлена фактом рождения, этничности, землячества, профессионального или иного статуса родителей.

Третий критерий, позволяющий разделить гражданские и негражданские ассоциации, — нормативный. Гражданская ассоциация по определению ориентирована на индивида, на ценность и права отдельного человека, принадлежащего к данному сообществу. Преобладание этнических, расовых, конфессиональных мотивов и ценностей делает негражданскими праворадикальные, националистические и тому подобные ассоциации. В западной теории «гражданское общество» — это нормативно нагруженное понятие, включающее толерантность, плюрализм, уважение к личности в качестве фундаментальных этических оснований.

Сфера общественного интереса

О постепенном росте самоорганизации в последние несколько лет говорили многие респонденты, отмечая, что это пока лишь немногочисленные инициативы на фоне равнодушия и пассивности основной массы населения. Отметим в этой связи несколько общих моментов.

Представляется важным, что различных гражданских инициатив становится больше. Возникают они независимо друг от друга в разных городах.

Мотивация гражданских лидеров. Материалы интервью позволяют отличить мотивацию лидеров гражданских инициатив (руководителей организаций) от мотивации обычных членов (сотрудников организаций и сторонников, которые не являются сотрудниками/членами, но готовы поддерживать инициативу деньгами, вещами, помогать в меру своих умений и возможностей). Лидеры обычно называют себя «фанатиками», «ненормальными», так как вкладывают много сил и времени в дело, которое не сразу и не всегда приносит результат. Для них важен не только результат, но и сам процесс. Для лидеров общественная работа — образ жизни и часто основное средство существования. Тем не менее эта деятельность часто связана с публичностью, взаимодействием со СМИ, представлением интересов людей, возможностью общаться с властью. Однако мы полагаем, что именно внутренняя мотивация, когда «работа является хобби», когда «по-другому не можешь», «занимаешься любимым делом», и связанное с ней моральное вознаграждение — возможность помочь конкретному человеку, группе, трудовому коллективу целого предприятия, — являются центральными для гражданских лидеров.

Именно сильная внутренняя мотивация (при недостаточном финансировании, безразличии большинства населения, негативном отношении власти) — одно из главных условий продолжения деятельности некоммерческих организаций в неблагоприятных внешних условиях. Кроме того, во время работы появляются новые отношения, связи, обязательства, сама (любимая) работа становится «творческим процессом», что служит дополнительной мотивацией. Рядовые члены организации могут не иметь внутренней мотивации, их может привлекать перспектива получения нового опыта, необходимого в самом начале

Ансельм Кифер. Вероника. 1992

карьеры, хорошие отношения в коллективе и возможность общаться с единомышленниками, интересными людьми, гибкий график, что в целом компенсировало бы низкую заработную плату. Во всяком случае, работа в некоммерческом секторе связана с индивидуальным выбором человека, оценкой ее плюсов и минусов.

Было бы неправильно говорить, что лидеры ориентируются только на процесс работы. Предполагаемый результат выступает объединяющим фактором, поводом для коллективного действия, но координация работы требует дополнительных личностных качеств и готовности вкладывать дополнительные усилия и собственное время. Далеко не каждый готов (или способен) это делать.

Коллективное действие может различаться по тем целям, ради которых оно возникло, соответственно различается и мотивация активистов. Это может быть: 1) защита нарушенных прав, реакция на действия государства, чиновников, крупного бизнеса, 2) совместное достижение собственного интереса, 3) помощь другим людям и защита их интересов. Стоит отметить два важных момента, которые отличают активистов от основной массы населения. Во-первых, мотивом к действию может стать понимание того, что государство не поможет (тебе или другим) или поможет не сразу и не в том объеме. И люди не только добиваются от государства исполнения его обязательств, но и, не дожидаясь «милости», берут на себя некоторые его функции. Во-вторых, для части респондентов одним из стимулов к работе послужило именно осознание того, что они могут изменить ситуацию к лучшему в какой-то сфере, в своем дворе или городе. Они, а не кто-то другой.

Молодые респонденты отмечали, что помогать другим сегодня легко. Интернет соединяет единомышленников, помогает оставаться на связи и выстраивать длительные отношения, объ-

яснять свои цели потенциальным сторонникам — совершенно незнакомым людям, демонстрировать результативность своей работы (фото-, видео- и финансовые отчеты на сайтах или в сообществах социальных сетей), привлекать деньги, вещи, помощь других людей. Конечно, сторонники посвящают общественной работе лишь часть своего времени или готовы помочь деньгами, но не активным участием. Но в то же время они формируют ресурсную базу уже действующих организаций и объединений. Так удается собирать деньги и вещи, привлекать волонтерский труд на совершенно разные начинания: поддержка больных детей, помощь бездомным и оказавшимся в беде людям, сбор денег на уплату штрафа осужденных художников, лечение, поиск хозяев для бездомных животных и многое другое.

Коллективное действие

Постепенно к людям, проявляющим активность, приходит понимание, что обустроить свою жизнь гораздо легче, действуя сообща. Присоединиться к профсоюзу выгоднее, чем действовать в одиночку. Объединившись, родители могут оплачивать для своих детей групповые занятия спортом, а не индивидуальные, что было бы слишком дорого. Объединение в группу или организацию позволяет приобщиться к опыту другого региона или страны. Пресса охотнее освещает именно массовые мероприятия, будь то праздник или протест. Отрядом в несколько человек удобнее вести круглосуточное дежурство около сквера, которому грозит застройка. Коллективное действие оказывается эффективнее при взаимоотношениях с государством. На многотысячную акцию в регионе обращает внимание центр, и зачастую это единственный способ воздействия на местную власть. На коллективные письма родителей реагируют лучше, чем на запросы

директора школы, «рабочая группа» (в отличие от индивида) уже может «формировать госзаказ» и претендовать на изменение процедур госучреждений (например, чтобы дети с ограниченными возможностями могли проходить реабилитацию так, как это им необходимо).

Трудные времена требуют не только мобилизации собственных сил, но и привлечения новых союзников. Недостаток средств и попытки повлиять на решения, принимаемые властью, приводят к тому, что тут и там складываются новые и реанимируются старые коалиции: вокруг какой-то конкретной проблемы (отмена прямых выборов мэра города, вырубка леса, парка или сквера), в какой-то определенной среде (экология или «правозащита»), для какой-то цели (выставление единого кандидата от оппозиции на местные выборы, как, например, во Владивостоке или Перми; лоббирование интересов организаций — членов коалиции в региональной общественной палате). Кроме того, создаются даже международные коалиции организаций одного профиля (например, для поиска ресурсов за пределами России). В некоторых сферах постепенно складываются новые профессиональные сообщества. Например, «музейное» сообщество в Калининграде объединяет руководителей областных, муниципальных музеев, учреждений культуры и некоммерческих организаций, действующих в этой сфере. Подобная консолидация позволяет проводить совместное обучение, осуществлять местные и международные проекты. Более того, сложившиеся связи, доверие, поддержка группы позволяют вырабатывать общую позицию и совместно выступать по важным вопросам. Например, во многом благодаря существованию сообщества работников культуры и образования родилось открытое письмо 50 представителей общественности Калининграда по поводу передачи РПЦ культурных объектов осенью 2010

года, состоялись встречи активистов с представителями местной власти и епархии.

Но в целом сотрудничество между организациями даже на уровне города ведется довольно слабо. Многие просто не знают о существовании друг друга — что уж говорить о признании у населения. Преобладает сотрудничество в рамках отдельных разовых проектов, когда та или иная организация привлекает других (часто своих знакомых) для проведения фестиваля, летней школы, детского лагеря или выставки. Общие встречи общественников происходят большей частью на государственных площадках и властных «тусовках». В целом горизонтальные связи развиты слабо, и большинство респондентов отмечали этот факт. Перспективы новых коалиций — насколько они будут устойчивы, продолжительны во времени и результативны, пока неясны. Напротив, некоторые уже потерпели первые неудачи. Например, защитники Химкинского леса не смогли отстоять альтернативный маршрут автомобильной трассы. Сторонники прямых выборов мэра Перми пока что добиваются положительного решения в судах высшей инстанции. Непонятно, можно ли считать победой замену одного губернатора, который под давлением массовых протестов вроде бы пошел на определенные уступки, на другого, также назначенного центром. Но даже частичный успех имеет огромное значение для продолжения работы активистов. Его отсутствие — сильный демотивирующий фактор. Вопрос о том, ведет ли неудача к распаду коалиции или совместная работа может быть продолжена, остается открытым. Материалы интервью позволяют заключить, что в современных условиях успех гражданских инициатив возможен в том случае, если интересы стоящих за этими инициативами людей и общественных групп не противоречат интересам власти.

Сфера сотрудничества с государством

Сотрудничество с государством означает для некоммерческой организации определенную финансовую стабильность, но влечет за собой угрозу потери самостоятельности. Выделим три роли, которые могут при этом принимать на себя некоммерческие организации в зависимости от того, чьи интересы при этом преобладают: обслуживание интересов власти, исполнение делегированных властью социальных обязательств, решение острых социальных проблем.

«Обслуживание интересов власти» подразумевает, что некоммерческие организации являются исполнителями различных властных инициатив, которые напрямую не связаны с исполнением социальных обязательств государства. Интересы различных групп населения представлены в этом случае в наименьшей степени. Речь может идти об организации различных праздников, политических шествий, мероприятий по формированию «кадрового резерва» и «актива» местной или федеральной власти и др. При этом организация не обязательно должна быть инициирована властью, важно, что при этом она опирается исключительно на спрос (заказ), формируемый властью. Самостоятельное целеполагание в таком случае невозможно. Приведем одну цитату.

Официальные властные структуры осознали, что можно гражданскую общественную деятельность и самим достаточно активно инициировать, организовать и ею руководить. Поэтому у нас последнее время создается достаточно много таких организаций, общественных структур, которые очень тесно связаны и взаимодействуют с органами власти. То есть — по их инициативе.

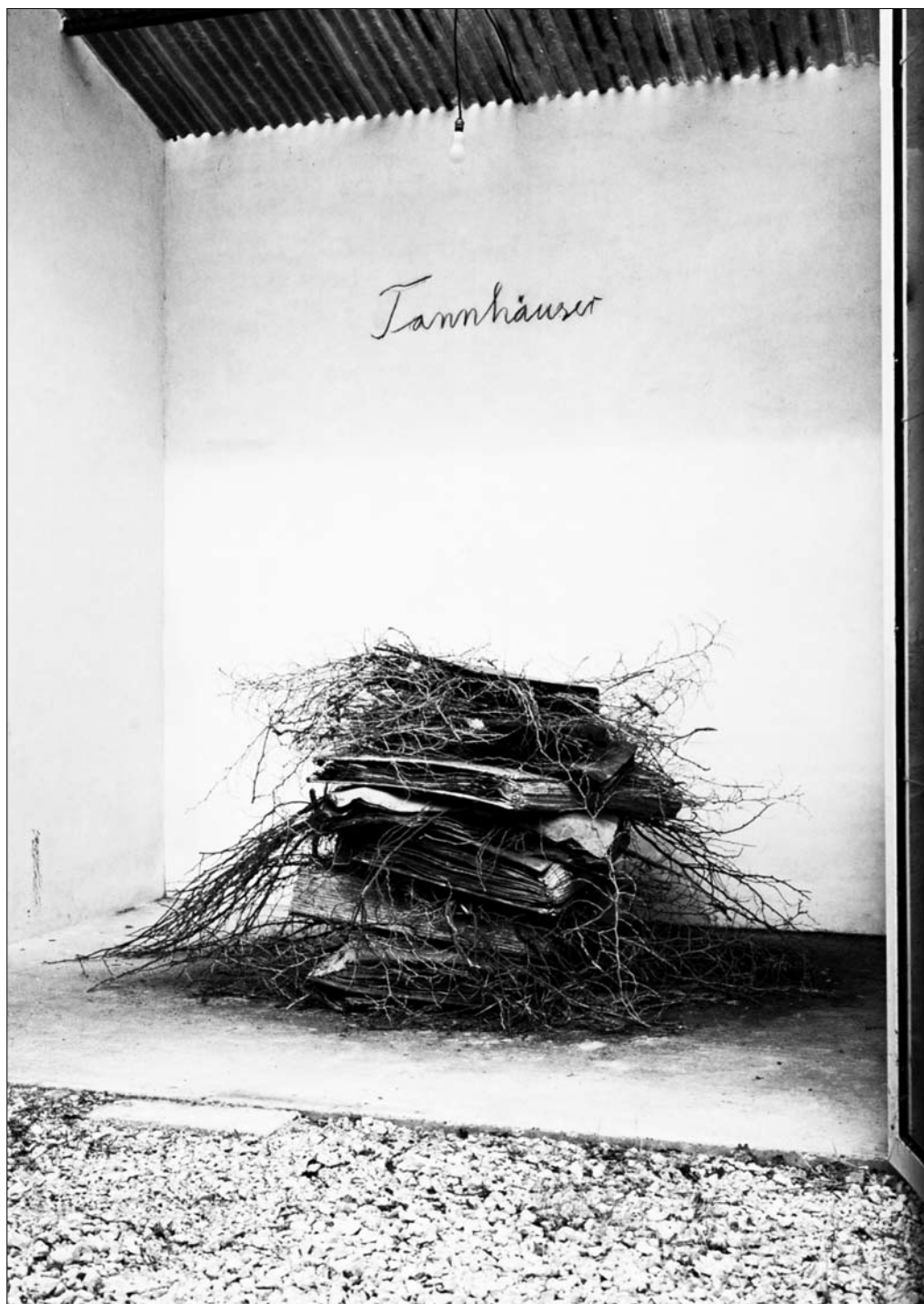
(Региональная гражданская ассоциация, руководитель)

Принимая две другие роли, некоммерческая организация в своей работе ориентируется не только на «заказ» от государства, но и на спрос, который формируют различные группы населения. В случае исполнения делегированных властью социальных обяза-

Именно сильная внутренняя мотивация (при недостаточном финансировании, безразличии большинства населения, негативном отношении власти) — одно из главных условий продолжения деятельности некоммерческих организаций в неблагоприятных внешних условиях

тельств речь идет скорее о неартикулированном спросе населения. «Нанимает» некоммерческую организацию именно государство (отдельное ведомство, региональная или муниципальная власть), делегируя ей часть своих функций. Организации, для которых государство лишь один из союзников, более самостоятельны в выборе целей и методов своей работы, в отличие от тех, кто ориентируется только на получение причитающейся им от государства социальной услуги.

В решении острых социальных проблем некоммерческие организации (объединения, отдельные правозащитники) общаются с государством от имени различных социальных групп, которые и предъявляют спрос на такого вида деятельность. Эти люди готовы обращаться в государственные ведомства, писать обращения, подавать в суд и в крайнем случае выходить на улицу. На них некоммерческие организации могут опереться при взаимодействии с чиновниками. Это дает гражданам активистам больше маневра и возможностей для самостоятельного целеполагания.

Ансельм Кифер. Тангейзер. 1991

Взаимодействие государства и некоммерческих организаций обычно происходит в сфере жилищно-коммунальных услуг, здравоохранения, помощи больным детям, борьбы с сиротством и бездомностью, профилактики наркомании и пьянства, организации детского досуга и образования и др. По общему убеждению респондентов, гражданские активисты часто оказываются более грамотными в решении этих вопросов, нежели чиновники, чему есть несколько объяснений. Внутренняя мотивация гражданских активистов ориентирует их как на результат (желание изменить положение к лучшему), так и на сам процесс, которой может приносить удовлетворение от работы. Другое объяснение состоит в том, что репутация некоммерческой организации является одним из главных ее ресурсов, залогом дальнейшего существования, что обязывает быть на должном уровне. В случае работы по социальным программам у «исполнителя» возникает двойная ответственность — перед людьми, непосредственными потребителями услуг, и государством, которое выступает в качестве заказчика. Наконец, «старые» некоммерческие организации и активисты обладают тем преимуществом, что они долгое время работают с одним кругом проблем и имеют большой опыт положительных решений (в том числе и международный), глубже погружены в проблему, чем чиновники, которые время от времени меняются.

Постепенно преимущество некоммерческих организаций в решении социальных проблем начинает признавать и государство. О повышении своего авторитета у чиновников по сравнению с 1990-ми говорят даже правозащитники. Хорошо зарекомендовали себя президентский совет по правам человека, общественные палаты в Москве и регионах, общественные советы при различных государственных органах, в том числе при Министерстве обороны

и ФСБ. Эти общественные структуры позволяют гражданским лидерам напрямую общаться с представителями власти и решать некоторые проблемы, непосредственно участвовать в качестве экспертов в разработке законодательства в своей сфере. Такая деятельность может приносить небольшое, но стабильное финансирование, а значит, дальнейшее развитие этого направления сотрудничества может заложить основу планирования в организациях, которое сейчас повсеместно отсутствует. Представители местной власти могут сами выступать инициаторами сотрудничества с организациями социальной направленности. В небольших муниципальных образованиях работа с подобными организациями из областного центра выглядит особенно привлекательной. Местные власти готовы помогать если не деньгами, то выделяя бесплатный транспорт, предоставляя место для проведения мероприятий, доступ к образовательным учреждениям — основной целевой аудитории — и др.

Как новое направление, которое послужит расширению опыта самоуправления в заданных государством рамках, можно рассматривать появившиеся товарищества собственников жилья (ТСЖ) и родительские советы при школах, обеспечивающие общественный контроль за решениями руководства образовательных учреждений. Наделенные определенными полномочиями, они действуют в строго ограниченной сфере, но позволяют населению брать в свои руки решение некоторых проблем. В регионах участие в работе общественной палаты позволяет общественникам общаться с чиновниками напрямую, учиться «разговаривать на их языке» и получать ответы на свои запросы — такая возможность резко сократилась в середине 2000-х. Однако созданы палаты не везде, а где-то даже успели прекратить существование из-за борьбы местных политических группировок (часто в рамках правящей «партии»).

Несмотря на то что новые общественные структуры воспринимаются общественниками позитивно, они являются лишь плохой альтернативой работе с депутатами и политическими партиями, взаимодействие с которыми свелось к минимуму после выборов 2003 года. Парламенты всех уровней являются для некоммерческих организаций закрытыми структурами, придатками органов исполнительной власти. На региональном уровне ситуация усугубилась с отменой выборов губернаторов. Политические партии сегодня не заинтересованы в сотрудничестве с некоммерческими организациями. Особенно негативные отзывы получают депутаты, пришедшие в законодательные собрания по партийным спискам, ответственные только перед партийным руководством, а не перед избирателями, и поэтому совершенно незаинтересованные в решении социальных проблем. Вся система взаимодействия некоммерческого сектора и государства замыкается на одном человеке — президенте и поэтому неустойчива. Правозащитники отмечают, что положительные наработки последних лет могут исчезнуть вместе со сменой президента в 2012 году и все придется начинать сначала. В какую сторону изменится ситуация после выборов, никто предсказывать не берется. Хотя некоммерческие организации уже доказали свою состоятельность и государство постепенно создает инструменты взаимодействия, выделяет ресурсы, многое по-прежнему зависит от личностного фактора. Отношение к гражданской сфере может различаться от области к области, от министерства к министерству. Организации каждый раз со сменой чиновника заново приходится доказывать свою полезность, свой опыт, проявлять настойчивость и терпение, иметь большую выдержку: «чиновнику надо один раз сказать, два, три, четыре». Взаимоотношения скорее напоминают игру, правила которой известны обеим сторонам. Последнее

слово, право «вето» принадлежит власти. Организации хотя и являются ее партнерами, но младшими, изначально находящимися в подчиненном положении. Активисты, имеющие уже некоторый опыт, говорят о том, что в определенный момент достигаешь потолка возможностей, понимаешь, что работаешь с последствиями проблемы, но не ее причиной, так как именно эта сфера находится в исключительной компетенции власти. Уровень принятия государственных решений для гражданских активистов сегодня практически закрыт. Ощущение границы, за которую выходить не позволено, становится сильным демотивирующим фактором для тех, кто ориентируется на результат, видит возможные пути решения, но допущен только к работе с последствиями проблемы.

Подводя итог этой части, можно сказать, что область сотрудничества государства и некоммерческих организаций постепенно упорядочивается, растут объемы государственного финансирования, медленно отлаживаются правила его получения. Сотрудничество с государственными органами на постоянной основе позволяет понемногу начинать планировать бюджет и рассчитывать на помощь бизнеса. Появляются новые формы взаимодействия: различные общественные советы, комиссии, родительские советы в школах и др. За последние годы накоплен позитивный опыт совместной работы.

Однако сфера сотрудничества существенно ограничена: жесткими правилами регулирования деятельности некоммерческих организаций, направлениями деятельности, которые могут получить поддержку, слабой возможностью влиять на осуществление государственной политики. Причем перед руководителями организаций часто встает вопрос о том, где грань, когда сотрудничество с властью перерастает в зависимость от нее. Формирующаяся система взаимоотношений неустойчива, так как выстроена таким образом,

что многое в ней замыкается на одном человеке — президенте. Существует вероятность, что со сменой первого лица в государстве многое придется начинать сначала, то есть накопленный опыт невоспроизводим. Так как принятие решений на многих уровнях оставлено на откуп отдельному чиновнику, система подвержена коррупции. Описанная в первой части отчета практика распределения президентских грантов — лишь один из примеров.

Есть ли будущее у гражданского общества в России?

Последние несколько лет в России происходят серьезные изменения условий поддержки объединений гражданского общества. По общему ощущению, сокращаются гранты иностранных фондов, бизнес так или иначе находится под контролем государства и предпочитает поддерживать только «разрешенные» проекты. В этих условиях фактически существует одна альтернатива: различные формы государственной поддержки, с одной стороны, а с другой — прямой общественный спрос на деятельность некоммерческих организаций, который может выражаться в виде пожертвований и волонтерской помощи, оплаты (хотя бы частичной) предоставляемых услуг. Перспективы развития гражданского общества в России во многом будут зависеть от того, готово ли население сотрудничать с некоммерческими организациями, участвовать в их работе или напрямую поддерживать их деятельность и насколько упорядоченными будут взаимоотношения гражданской сферы и государства.

В крупных городах отмечен рост гражданской активности, масштабы которой тем не менее не стоит преувеличивать. Возникают новые формы самоорганизации в различных сферах: обустройство территории, досуговые объединения, различные общества

помощи, формы территориального самоуправления, борьба с уплотнительной застройкой, родительские советы, экологические группы, растет число независимых профсоюзов. Многие активисты сегодня задумываются о создании коалиций для объединения усилий по различным вопросам, однако в целом общественная сфера остается разрозненной. Правозащитные организации отмечают медленный рост правовой грамотности населения, готовности защищать свои права, если они оказались нарушены. Это позволяет говорить о формировании потенциального спроса на деятельность организаций, которые способны оказывать гражданам юридическую и консультационную помощь по защите их интересов и во взаимодействии по этому поводу с государственными органами. Однако возникающие общественные группы часто не знают, куда и к кому им обращаться, а состоявшиеся организации не всегда воспринимают их как своих потенциальных клиентов.

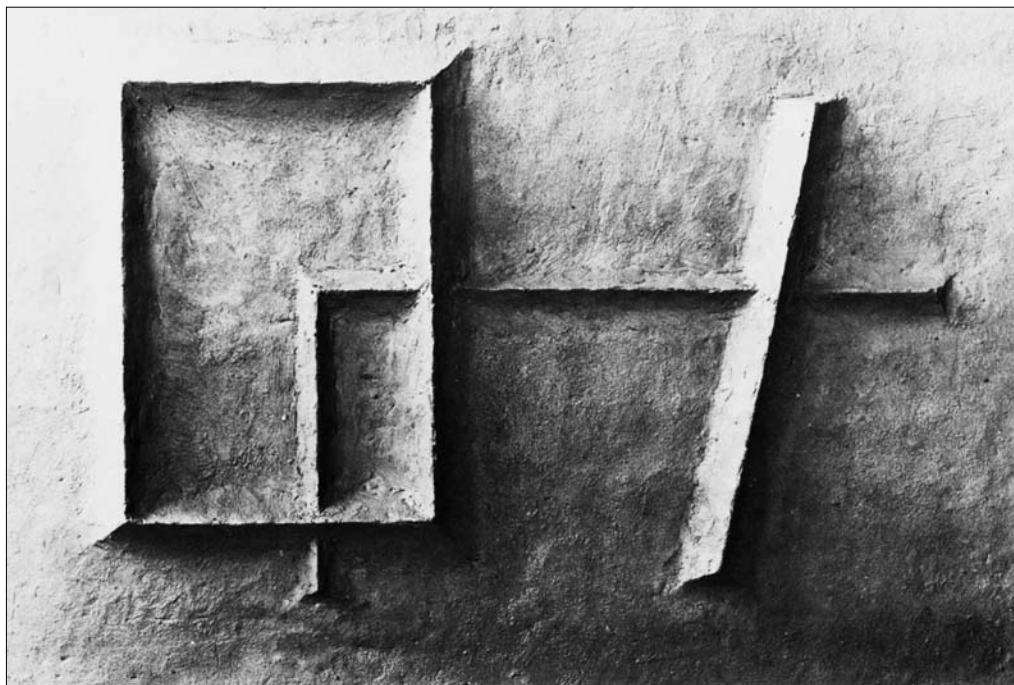
Интернет является хорошим инструментом, который облегчает коммуникацию и возможность коллективного действия. Новые инициативы сегодня часто находят своих сторонников, привлекают волонтерскую и материальную помощь посредством сообществ в социальных сетях. На этих своеобразных форумах происходит не только общение, обсуждение повестки дня, но и вывешиваются финансовые, фото- и видеоотчеты о проделанной работе. Но не каждая инициатива, родившаяся при помощи виртуальной сети, сможет выйти за ее пределы или просуществовать длительное время. И все-таки становление новых организаций, появившихся таким образом, уже происходит. Легкость, с которой молодые люди могут реализовывать свои цели, создавая собственные новые группы, проекты и организации, обнажает проблему разрыва между поколениями как внутри состоявшихся организаций, так

и между «старыми» и «новыми» объединениями. В регионах проблема осложняется постоянным оттоком наиболее способных молодых людей в столицу или за рубеж. Начиная «с чистого листа», «с нуля», инициаторы новых проектов часто не обладают адекватным пониманием ситуации, опытом и не имеют надежной репутации. В давно существующих же организациях, если они лишены молодых кадров, оказывается сложным обеспечить преемственность, затруднена работа с новыми технологиями и ограничен приток новых идей. Будущее гражданской сферы связано с тем, насколько успешно удастся преодолеть поколенческий разрыв.

За последние годы нарабатан позитивный опыт сотрудничества с государством как главным поставщиком социальных услуг, которое все активнее делегирует часть своих полномочий некоммерческим организациям. Происходит некоторое упорядочивание процедур получения государственного финансирования. Появляются новые механизмы взаимодействия — общественные палаты, советы, комиссии. Однако нужно говорить и об отрицательных тенденциях. Сфера государственной поддержки по-прежнему ограничена узким кругом «общественно полезных» тем, установлена трудоемкая отчетность, которая требует привлечения дополнительного квалифицированного персонала, что оказывается особенно сложным для небольших организаций в регионах. Формирующаяся система взаимоотношений неустойчива, так как многое в ней зависит от президента. С большой долей вероятности, со сменой первого лица систему придется отстраивать заново, и никто не берется загадывать, как будет развиваться ситуация после 2012 года. Накопленный опыт может оказаться невоспроизводим. Принятие решений на многих уровнях по-прежнему отдается на откуп отдельному чиновнику, система подвержена коррупции.

Наибольшую угрозу для развития гражданского общества представляет коррумпированный государственный аппарат. Отсутствие разделения властей, постепенное взаимопроникновение власти и бизнеса, с особым драматизмом проявляются на региональном уровне. Все меньше остается барьеров, которые бы сдерживали экспансию частных интересов государственных служащих. Лишенный правовых рамок, коррупционный интерес разрастается и все чаще входит в противоречие с общественными интересами. При этом не существует публичных механизмов разрешения конфликтной ситуации, так как суд встает на сторону властей предрезающих, а силы сторон заведомо неравны — коррумпированный чиновник может использовать в своих целях аппарат государственного принуждения. (Что и происходит.) В этой ситуации под угрозой оказывается как приобретенный опыт сотрудничества государства и гражданских объединений, так и возможность развития, а иногда и существования различных общественных инициатив. Более того, возникновение конфликтов, невозможность их решения в судебном порядке и обострение ситуации до предела, так как каналы обратной связи закупорены, обусловлены самой сложившейся композицией власти. Российская политическая система нестабильна и обречена на повторение всплесков массового недовольства подобных тем, что происходили по всей стране в 2005 году, во Владивостоке в 2009 и в Калининграде в 2010. Вынужденная политизация объединений гражданского общества может в перспективе означать иной, более организованный и структурированный характер массовых протестов.

Сегодня лишь немногие из общественных лидеров готовы смотреть в будущее. Перед ними, как и гражданским обществом в целом, стоит множество серьезных проблем, требующих безот-

Фридрих Фордемберге-Гильдеверт. Рельеф. 1921–1922

лагательного решения. Меняющиеся условия финансирования требуют напряжения всех сил, притом что результат заведомо неизвестен. Многие продвигаются вперед на ощупь. Чаще всего горизонт планирования в некоммерческих организациях не превышает одного года. Сказывается недостаток признания, связанный с тем, что сообщество некоммерческих организаций развито плохо, большинство населения безразлично, а власть время от времени посылает враждебные сигналы. Достижение результата оказывается ограничено недостатком финансов, «потолком возможностей», когда удается влиять только на следствие проблемы, но не на ее причину, столкновением с коррупционным интересом и неизбежным конфликтом с известными рисками. Единственным основанием продолжать работу в таких условиях для гражданских лидеров порой служит лишь их этическая установка. Широко распространены пессимизм и растерянность.

Результаты исследования обнаруживают противоречивые тенденции: различных общественных инициатив становится больше, их активность заметнее, но добиваться цели и просто существовать им сегодня намного сложнее, чем еще десять лет назад. Для развития в России гражданского общества недостаточно новых технологических средств, простой смены поколений и настойчивости гражданских лидеров, какими бы качествами они ни обладали. Требуется обеспечить преемственность опыта, наладить сотрудничество гражданских объединений и населения, создавать по-настоящему широкие коалиции, добиться финансовой автономии. Для становления гражданского общества необходимы иного качества политические институты: независимый парламент, с соревнующимися политическими партиями, открытый для взаимодействия с гражданскими лидерами, свободные СМИ, противостоящие коррупции, и независимый суд.